

где Феодор I Ласкарь назван «императором ромеев», Никейская империя признавалась равноправным государством⁴³.

В 1220 г. Феодор хотел, как мы писали выше, созвать собор всех православных иерархов, чтобы на основе общего решения послать посольство к папе с целью объединения церквей. Самим фактом проведения такого собора в Никее Феодор хотел показать Риму, что его патриарх, носящий титул константинопольского (что не признавалось папской курией), является главой православного мира и законно носит этот титул, а он сам справедливо претендует на власть в Константинополе. Однако проект был нереален и собор не состоялся. Восточные патриархи не явились, а Феодор Комнин, занявший позицию покровительства своей эпирской церкви и усиливающий наступление на латинян⁴⁴, был недоволен союзом Никее с Латинской империей⁴⁵ и отнесся к подобному предложению отрицательно. Митрополит Навпакта в своем ответном письме к патриарху Мануилу на словах одобрял подобное посольство к папе, хотя и не верил в его успех⁴⁶, и под предлогом трудностей пути в Никее согласился только на то, чтобы посланцы Эпира присоединились к посольству, когда оно будет проезжать через Эпир в Рим⁴⁷. Вместо вселенского собора в том же году собрался поместный собор⁴⁸.

Через два года Феодор I Ласкарь умер. Главная задача, которую ставил перед собой никейский император при переговорах с Римом, — заключение мира с латинянами и официальное признание папами самостоятельного государства ромеев — была выполнена уже в первый период взаимоотношений с Римом. Второй период (1215—1222) характеризуется провалом планов объединения церквей, который, по-видимому, не очень огорчил Феодора, так как он, отправляя посольства к папе, едва ли мог надеяться, что при объединении церквей будет ликвидирована Латинская империя.

Новый император Иоанн III Ватац (1222—1254), зять Феодора I, с самого начала своего царствования отказавшись от переговоров с папской курией, открыл новую главу в истории взаимоотношений с Римом: он решил при помощи меча вернуть то, что некогда принадлежало ромеям. Победой при Пиманионе в 1225 г. он значительно уменьшил территорию Латинской империи⁴⁹, а завоеванием на следующий год островов Лесбоса, Самоса, Хиоса⁵⁰ подорвал влияние Венеции в этом районе Эгейского моря.

Когда в 1228 г. на Крите началось третье по счету восстание ромеев против венецианского господства, возглавляемое Скордилами и Мелисинами, Ватац, в ответ на обращение восставших за помощью и обещание передать ему остров, немедленно послал на Крит 23 корабля под командованием мегадуки⁵¹. Несмотря на захват крепости Ретимо и порта Мелипотамо, восставшим и никейским войскам не удавалось в течение двух лет захватить замок Бонифация. Опасаясь появления венецианского флота, к которому присоединился правитель герцогства Наксоса Марко Санудо⁵², мегадука никейского флота прекратил осаду замка Бонифация и отплыл от берегов Крита, но около Кифиры попал в бурю, в которой, за исключением трех кораблей, погиб весь флот⁵³.

⁴³ G. L. F. Tafel und G. M. Thomas. Op. cit., p. 205.

⁴⁴ В. Г. Васильевский. Указ. соч., стр. 267.17-28; A. Gardner. The Lascarids of Nicea. London, 1912, p. 112-113.

⁴⁵ В. Г. Васильевский. Указ. соч., 266.4-8.

⁴⁶ Там же, стр. 266.17-26, 266.31-33.

⁴⁷ Там же, стр. 266.26-31.

⁴⁸ Ἀ. Μηλαράκης. Op. cit., σελ. 108—110.

⁴⁹ Асгор., I, p. 35.7-9; F. Dölger. Regesten, III, № 1711.

⁵⁰ Асгор., I, p. 29.1-3; R. Guiland. Op. cit., p. 154.

⁵¹ A. Dandolo. Op. cit., p. 346; Ф. Тирье говорит о 33 кораблях: F. Thiriet. Op. cit., p. 97—98.

⁵² J. Fotheringham. Marco Sanudo the Conqueror of the Arcipelago. Oxford, 1915, p. 101—102.

⁵³ A. Dandolo. Op. cit., p. 346; Н. П. Соколов. Народно-освободительное движение и